

Научная статья
УДК 34:004:342.731:004.8
EDN: <https://elibrary.ru/eknpxs>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.6>

Применение искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений и контроле за ними

Светлана Сергеевна Попова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Ключевые слова

искусственный интеллект, контрольно-надзорная деятельность, миссионерская деятельность, право, регуляторная деятельность, религиозное объединение, религия, цифровой аватар, цифровые технологии, юридическая ответственность

Аннотация

Цель: выявить пробелы и сформулировать предложения по правовому регулированию применения искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений и контроле (надзоре) за ними.

Методы: исследование основано на отраслевом и риск-ориентированном подходах, формально-логическом и сравнительном общенаучных методах, а также на методе правового прогнозирования.

Результаты: отмечается схожесть сформулированных в мире этических принципов разработки и применения искусственного интеллекта, а также их общие недостатки, выраженные в отсутствии учета специфики отдельных сфер жизнедеятельности человека (религиозной сферы), особенностей культуры, исторического развития соответствующего государства, народа. Среди недостатков принципов, содержащихся в этических кодексах, отмечается их рекомендательный характер, что в определенных случаях создает основу для злоупотребления. Предлагается в случае причинения вреда контрольно-надзорными органами при использовании искусственного интеллекта признать субъектом ответственности, обязанным возместить причиненный вред, соответствующий орган государственной власти.

Научная новизна: в работе обобщается практика применения искусственного интеллекта религиозными объединениями, сформулированы текущие и перспективные направления применения религиозными объединениями искусственного интеллекта, сформулированы предложения по применению искусственного интеллекта в осуществлении контроля (надзора) за деятельностью религиозных объединений.

Практическая значимость: основные выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании законодательства в сфере деятельности религиозных объединений и контроля (надзора) за ними, а также при выработке правового регулирования применения искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности.

© Попова С. С., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Выявлены возможности применения искусственного интеллекта религиозными объединениями для популяризации религии, информирования о своей деятельности, управления имуществом, анализа священных текстов в целях улучшения их понимания и интерпретации, проведения научных исследований, систематизации и накопления информации, сохранения культурного наследия и осуществления просветительской деятельности. Использование искусственного интеллекта в контроле за деятельностью религиозных объединений позволит сократить время регистрации религиозных организаций и проведения проверок, оптимизировать работу контрольных органов, в том числе за счет мониторинга религиозной ситуации.

Для цитирования

Попова, С. С. (2024). Применение искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений и контроле за ними. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 101–122. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.6>

Содержание

Введение

1. Практика и принципы применения цифровых технологий в деятельности религиозных объединений
2. Возможные сферы применения искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений
3. Применение искусственного интеллекта при осуществлении контроля и надзора за деятельностью религиозных объединений

Заключение

Список литературы

Введение

На конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 24 ноября 2022 г. Президент России В. В. Путин отметил необходимость обеспечения национальных проектов, государственных программ конкретными мерами, направленными на внедрение в отраслях технологий искусственного интеллекта. Результаты применения искусственного интеллекта по отраслям экономики и социальной сферы должны будут фиксироваться в результате проведения мониторинга и такого специального инструмента, как индекс зрелости отраслей и регионов («индекс интеллектуальной зрелости»), направленных на сбор информации и оценку результатов работы каждого субъекта Федерации, министерства, ведомства по внедрению искусственного интеллекта¹.

Применение искусственного интеллекта во всех сферах жизнедеятельности человека затронет и религиозную сферу, религиозные организации и органы государственной

¹ Путин, В. В. (2022, 24 ноября). Стенограмма конференции по искусственному интеллекту. <https://clck.ru/384zQC>; Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утв. Президентом Российской Федерации 29.01.2023 № Пр-172. Абз. 3, пп. «г» п. 1. <https://clck.ru/384zS4>

власти, наделенные регуляторными и контрольными (надзорными) полномочиями в сфере деятельности религиозных организаций. В этой связи следует заранее оценить риски и проблемы, с которыми могут столкнуться религиозные организации, общество и государство по внедрению искусственного интеллекта в духовную сферу².

1. Практика и принципы применения цифровых технологий в деятельности религиозных объединений

В сфере юриспруденции встречается не так много публикаций, которые посвящены правовой стороне применения искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений или цифровизации религиозной деятельности (Nathan & Walker, 2014; Ахмедов и др., 2021). Религия не стоит на месте и развивается, адаптируется под изменения в обществе, трансформацию отношений между полами (гендерами), изменения климата и т. п. Одни религии «умирают», другие – появляются и расцветают. Традиционные религии трансформируются под влиянием повсеместной цифровизации чтобы сохранить и увеличить численность своих последователей, идти в ногу со временем. Цифровизация изменяет традиционные модели коммуникаций (Смирнов, 2019), которые в религиозной сфере имеют особое значение.

Не только светская власть озабочена формулированием этических и правовых принципов разработки, внедрения и использования искусственного интеллекта, но и представители различных религий. Информационные технологии, в том числе искусственный интеллект, изменяют отношение к религии, то, как ее исповедовать и нести в массы. Религии и церкви, не представленные в сети Интернет, становятся оторванными от своих прихожан.

Ватикан занял активную позицию в выработке этических правил создания и применения искусственного интеллекта (Абрамов, 2020). И, в принципе, является одним из первых, кто внедрил «виртуальное» присутствие, отмечая значимость сети Интернет для церкви³. Так, функция отправки электронных писем Папе Римскому впервые была запущена на сайте Ватикана в 2005 г., а ранее, в 1995 г., посредством Интернета распространено рождественское послание Иоанна Павла II. В 2011 г. Папа Бенедикт XVI завел аккаунт в Twitter⁴.

В феврале 2019 г. Папа Римский Франциск в ходе частной встречи с главой Microsoft Брэдом Смитом отметил, что искусственный интеллект должен служить общему благу человечества и не должен допустить цифрового неравенства. По итогам этой встречи Папская академия жизни (Pontifical academy for life) и Microsoft договорились учредить международную премию в области искусственного интеллекта⁵. В 2019 и 2020 гг. проведены конференции соответственно на темы «Роботэтика. Люди, машины и здоровье» и «Хороший алгоритм? ИИ: этика, право, здравоохранение»

² Там же.

³ Pontifical council for social communications. (2002, February 22). The church and internet. <https://clck.ru/384zYH>

⁴ Социальная сеть, заблокированная на территории Российской Федерации за распространение незаконной информации.

⁵ Vatican, Microsoft team up on artificial intelligence ethics. (2019, February 13). The Seattle Times. <https://clck.ru/384zZJ>

(von Braun et al., 2021). Позже указанная академия представила «Римский призыв» к этике искусственного интеллекта (2020, февраль):

- прозрачность: объяснимость поведения и принятия решений искусственным интеллектом;
- инклюзивность: искусственный интеллект должен быть полезен для всех людей и предлагать лучшие условия для самовыражения и развития;
- ответственность: разработчики и пользователи искусственного интеллекта должны нести ответственность;
- беспристрастность: искусственный интеллект должен одинаково относиться ко всем людям с уважением человеческого достоинства;
- надежность: искусственный интеллект должен работать надежно;
- безопасность и конфиденциальность: искусственный интеллект должен обеспечивать безопасную работу и конфиденциальность пользователей⁶.

Немного раньше, в апреле 2019 г., Южная баптистская конвенция в США сформулировала «евангельское изложение принципов искусственного интеллекта»⁷:

- искусственный интеллект – технология, которой не стоит присваивать уровень человеческой идентичности, человеческие ценности, достоинство и моральную свободу;
- искусственный интеллект не достоин надежды, поклонения или любви человека. Искусственный интеллект не должен обесценивать или унижать достоинство и ценность человека;
- ответственность за действия искусственного интеллекта должна возлагаться исключительно на людей;
- искусственный интеллект не должен использоваться как средство улучшения, изменения или совершенствования людей;
- искусственный интеллект должен быть непредвзятым;
- применение искусственного интеллекта в сексуальных целях не должно заменять сексуальные отношения между мужчиной и женщиной;
- человечество не должно использовать искусственный интеллект для перехода к «досуговой» жизни;
- недопустимо использование данных не по назначению, с целью причинения вреда, унижения, искажения действительности, усиления одних и унижения других людей;
- использование искусственного интеллекта не должно приводить к дегуманизации, обезличиванию, подавлению свободы выражения мнений;
- недопустимо применение искусственного интеллекта для совершения геноцида, терроризма, пыток и других военных преступлений;
- искусственный интеллект не должен использоваться государством для нарушения прав человека, не допускается делегирование искусственному интеллекту «руководящей власти»;
- искусственный интеллект не заменит человека и его стремления к идеальному миру.

⁶ Rome Call for AI Ethics. (2020, February 28). <https://clck.ru/384zhr>

⁷ Artificial Intelligence: An Evangelical Statement of Principles. (2019, April 11). ERLC. <https://clck.ru/384zjb>

Остаются ли другие религии в стороне от развития технологий? Как относится Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) к цифровизации? Скорее, с осторожностью и особым вниманием к сохранению духовности человека. Так, относительно введения идентификационного номера налогоплательщика и штрихкодов Священный Синод в заявлении от 07.03.2000 просил поставить вопрос об устранении из штрихкодов кощунственного символа (сочетания трех шестерок как замены имени человека для идентификации в электронных государственных системах)⁸ путем изменения международной системы написания соответствующих знаков или создать альтернативный национальный электронный язык⁹. Позже Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что идентификационный номер налогоплательщика не заменяет имя человека; наличие в идентификационном номере налогоплательщика некоего числа, могущего затрагивать религиозные чувства налогоплательщика, носит случайный характер и не нарушает свободу совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции Российской Федерации) и запрет собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации)¹⁰.

РПЦ не стоит в стороне от развития технологий и их применения¹¹ (в 2007 г. в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете открылся факультет информатики и прикладной математики, где в числе прочих курсов преподается курс по искусственному интеллекту¹²), однако обращает внимание на опасность распространения идеологии трансгуманизма, замены человека генно-кибернетическими конструктами и искусственным интеллектом¹³. Святейший Патриарх Кирилл отметил, что «преемственность благодатных даров... не терпит никакой виртуализации», виртуальное богообщение – суррогат подлинного. Оно столь же абсурдно, как и «виртуальное» спасение души, «виртуальный Рай» и «виртуальный Ад»¹⁴.

Может ли искусственный интеллект осуществлять религиозную деятельность? Как показывает практика, совершать отдельные действия – вполне (табл. 1). При этом в разных странах к искусственному интеллекту и роботам может складываться разное отношение. Например, синтоизм в Японии формирует лояльное (дружественное) отношение к роботам, поскольку они воспринимаются как нечто, обладающее душой (Бутримович и др., 2019).

⁸ Прим.: числа 6.

⁹ РПЦ. (2005, 11 апреля). Заявление Священного Синода от 7 марта 2000 года. <https://clck.ru/384ztX>

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. № 287-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Можнева Ивана Федоровича и коллективной жалобы граждан Гирдюк Татьяны Сергеевны, Маркеловой Людмилы Николаевны, Ращинской Галины Владимировны и других на нарушение их конституционных прав абзацем первого пункта 7 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации». Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 6.

¹¹ РПЦ. (2023, 27 января). В Издательском Совете прошел круглый стол «Нравственное измерение искусственного интеллекта». <https://clck.ru/384zvu>

¹² РПЦ. (2007, 23 октября). В ПСТГУ открывается факультет информатики и прикладной математики. <https://clck.ru/385Wrw>; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, факультет информатики и прикладной математики. <https://clck.ru/384zwd>

¹³ РПЦ. (2017, 27 ноября). Соборное слово XXI Всемирного русского народного собора по теме «Россия в XXI веке. Исторический опыт и перспективы развития». <https://clck.ru/384zxi>

¹⁴ РПЦ. (2022, 15 марта). Святейший Патриарх Кирилл. Концептуальное влияние на общественные процессы. <https://clck.ru/384zye>

Таблица 1. Применение роботов и искусственного интеллекта в деятельности религиозных организаций

№	Наименование	Религия	Место функционирования, страна	Год появления, доработки	Функционал	Доступные языки общения	Голос	Наличие приложения
1	Робот-монах Сянь Эр	Буддизм	Храм Лунцюань (Пекин), Китай	2015, 2018	Чтение мантр, ответы на вопросы о буддизме, ведение беседы, дискуссии	Китайский, английский	Мужской	WeChat
2	Робот BlessU-2	Протестантизм (евангелическая церковь)	Виттенберг, Германия	2017	Приветствие посетителей, благословление прихожан, цитирование Библии, печать процитированного отрывка	Немецкий, английский, французский, испанский, польский	Мужской / женский	–
3	Андроид Kannon	Буддизм	Храм Кодай-дзи (Киото), Япония	2019	Ведение проповеди	Японский (переводы на английский и китайский транслируются на отдельном экране)	Женский	–
4	Робот SanTO	Католицизм	Разработан в Токийском университете Васэда, Япония. Временно установлен в Варшаве, Польша	2019	Слушает человека, определяет эмоции человека для подбора соответствующего религиозного текста	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором на основе: Мечтают ли андроиды о нирване? (2020, 29 ноября). Хабр. <https://clck.ru/385bvc>; Соловьева Н. (2019, 12 марта). Учение Будды будут распространять андроиды. IT-World. <https://clck.ru/385bz8>; Во имя Отца, и Сына, и Искусственного интеллекта. (2021, 30 октября). Коммерсантъ. <https://clck.ru/385c39>

В исламских странах в религиозной деятельности также применяют цифровые технологии. В Саудовской Аравии в рамках реализации программы Vision 2030 создано Министерство хаджа, деятельность которого представлена и в Сети. Посредством Единого портала для внешних паломников паломники могут оформлять визы, оплачивать необходимые в связи с совершением хаджа расходы, резервировать номера в отелях и т. п. Внедрение искусственного интеллекта позволяет также управлять потоками паломников¹⁵. Отмечается формирование глобальной виртуальной уммы.

Рассматривая отдельные аспекты применения искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений, следует упомянуть и первую цифровую

¹⁵ Unified portal for external Hajj. <https://clck.ru/38539z>; Vision 2030. <https://clck.ru/3853CE>; Саудовская Аравия планирует использовать искусственный интеллект в святых местах. (2023, 16 января). Azan.kz. <https://clck.ru/3853DW>

церковь «Путь будущего» (Way of the Future), основателем которой являлся Э. Левандовски. Основа религии – обожествленный искусственный интеллект и вера в мирное сосуществование человека и искусственного интеллекта. Этой религии пророчили процветание (Лексин, 2020; Малышкин, 2019), но ее деятельность прекращена после пятилетнего существования (2015–2020) самим основателем¹⁶.

Особую актуальность цифровизация религиозной деятельности приобрела в период пандемии COVID-19, в том числе в связи с введением ряда ограничений в отношении проведения религиозных обрядов, массовых служб и т. п. (Мчедлова и др., 2021; Majumdar, 2022).

Учитывая, что во всем мире представители разных религий применяют современные технологии, можно выделить два направления применения искусственного интеллекта в религиозной сфере – в деятельности религиозных организаций (развитие коммуникаций с верующими, улучшение предоставляемых услуг, цифровизация религиозных практик, управление финансами и имуществом и др.) и в сфере контроля (надзора) за их деятельностью.

2. Возможные сферы применения искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений

Для применения искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений существенная корректировка законодательства не требуется. При этом государство вправе устанавливать отдельные ограничения свободы вероисповедания на основе закона, в целях обеспечения общественной безопасности и порядка, здоровья и морали, основных прав и свобод других лиц. Ограничения в таком случае должны быть соразмерны цели, на достижение которой они направлены, и не должны носить дискриминационного характера¹⁷.

«Молитвенные боты» и специальные приложения, помогают верующему выбрать молитву, подходящую его состоянию, получить руководство по совершению молитвы, времени совершения молитвы, направление для молитвы¹⁸, совершать совместную молитву с верующими, которые находятся в другом месте, определять с помощью геолокации нахождение ближайшей мечети или церкви, халяльных заведений¹⁹, ознакомиться с богословско-правовыми заключениями. При разработке таких ботов и приложений следует учитывать базовые этические принципы: равенства, уважения человеческого достоинства, недопущения дискриминации. Следует обратить внимание на цифровую экосистему SalamWeb²⁰, основанную на принципах и ценностях ислама. Экосистема включает в себя веб-браузер, новости, чат, садак (добровольную благотворительность). Встроенная система безопасности защища-

¹⁶ Энтони Левандовски закрыл созданную им церковь искусственного интеллекта. (2021, 20 февраля). INC. <https://clck.ru/3853EL>

¹⁷ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. (2019). Свобода религии или убеждений и безопасность. Руководство по вопросам политики.

¹⁸ Муфтият Дагестана запустил новое мобильное приложение. <https://clck.ru/3853FR>

¹⁹ Чат-бот «София» поможет найти халяльную еду в зарубежных поездках. (2018, 6 июня). Ислам-сфера. <https://clck.ru/3853P3>

²⁰ SalamWeb. <https://clck.ru/3853Pt>

ет пользователя от информации, запрещенной в исламе. Данный кейс показывает, что религия имеет свои регуляторы, порой более эффективные, чем законы, которые призваны формировать безопасную интернет-среду.

Искусственный интеллект может применяться в текущей деятельности религиозного объединения для ведения управленческого, финансового учета, учета имущества, принадлежащего организации.

При формировании и реализации кадровой политики (Köchling & Wehner, 2020), например для подбора работников, в случае применения искусственного интеллекта следует учитывать не только принцип равенства, но и специфику конкретной религии. В традиционных религиях главенствующая роль отводится мужчине и о равенстве прав, в том числе для замещения определенных должностей, в таком случае говорить не приходится. И здесь пример компании Amazon, которая, применяя искусственный интеллект при подборе персонала, выяснила, что искусственный интеллект принимает решения о трудоустройстве, отдавая предпочтение мужчинам (Dastin, 2018), не будет чем-то из ряда вон выходящим. Сексизм проявляется в поведении искусственного интеллекта во многих сферах (при этом большой вопрос, какой способ обучения искусственного интеллекта следует применить при разработке соответствующей модели подбора персонала (Lee & Shin, 2020)), а в религиозной сфере (в традиционных религиях) от него не избавиться. Последнее вряд ли можно назвать предвзятостью искусственного интеллекта (алгоритма), поскольку сама сфера его применения диктует такие правила.

Искусственный интеллект может применяться для навигации по храму (это особенно актуально для крупных храмов), виртуальных экскурсий (например, приложения Muslim 3D, Wuzu) и паломнических поездок. Виртуальные паломнические поездки позволят верующим, не имеющим возможности отправиться в паломничество по каким-либо причинам, почувствовать связь с религиозными ценностями, традициями и обрядами, а технологии дополненной реальности помогут представить, как выглядел тот или иной храм, другое культовое место до реставрации или разрушения.

Искусственный интеллект можно использовать для анализа священных текстов в целях улучшения их понимания и интерпретации, проведения научных исследований, систематизации и накопления информации (например, база данных «За Христа пострадавшие»²¹).

Искусственный интеллект может помочь выявить тенденции, популярные религиозные темы и практики в сети Интернет, чтобы понять, какие вопросы больше всего интересуют верующих в соответствующий момент (при условии, что используемый искусственный интеллект может обрабатывать информацию в реальном времени), и своевременно скорректировать свою деятельность, в том числе с целью снижения социального напряжения на религиозной почве. Например, чат-бот ChatGPT на вопрос «Какие религиозные темы обсуждаются в сети Интернет в США, России и Германии?»²² дал интересный ответ, свидетельствующий, в частности, о том, что в Германии больший интерес вызывает ислам, а не христианство (табл. 2). В определенной степени это показатель изменения структуры общества.

²¹ База данных «За Христа пострадавшие». <https://clck.ru/3853R7>

²² Вопрос задан 06.03.2023.

Таблица 2. Религиозные темы, обсуждаемые в сети Интернет. Ответ ChatGPT

№	США	Россия	Германия
1	Религиозные убеждения и доктрины	Православие и его практики	Ислам и его практики
2	Религиозные практики и обряды	Религиозные обряды и праздники	Христианство и его практики
3	Моральные вопросы и этика	Религиозное образование и доктрины	Религиозное образование и доктрины
4	Религиозные лидеры и деятели	Религиозные лидеры и их влияние на общество	Религиозные праздники и обряды
5	Религиозные конфликты и напряжения	Взаимоотношения между религиозными группами и конфликты	Взаимоотношения между религиозными группами и конфликты

Источник: составлено автором на основе ответов чат-бота ChatGPT.

Отдельно следует обозначить такое направление, как «цифровое бессмертие». Чат-боты и цифровые аватары, созданные на основе данных об умершем человеке и его цифровом следе, могут самостоятельно обучаться, взаимодействуя как с цифровым, так и с реальным миром²³. Последствия цифрового бессмертия могут быть непредсказуемыми и требуют осмысления представителями мировых религий, а также дополнительного государственного регулирования (Galvão et al., 2021).

Еще один аспект применения искусственного интеллекта религиозными объединениями – проведение отдельных обрядов или таинств. При проведении исповеди в дистанционном режиме (по телефону, посредством электронной почты²⁴) искусственный интеллект вполне может поддерживать диалог или ответить на письмо, и прихожанин может не узнать, священнослужитель или искусственный интеллект принял его покаяние и благословил. Однако здесь возникает несколько вопросов: сохраняется ли при этом тайна исповеди, обеспечивается ли надлежащий уровень безопасности каналов связи? Кто будет нести ответственность в случае разглашения информации, ставшей известной в процессе исповеди или беседы с «цифровым священнослужителем»?

Следует отметить, что тайна исповеди присутствует в православии и католичестве. В остальных конфессиях исповедь или не является таинством, либо отсутствует, либо представляет собой общественную или индивидуальную молитву (Коллантай, 2022). В соответствии с Законом о свободе совести и о религиозных объединениях²⁵ тайна исповеди охраняется законом и священнослужитель не мо-

²³ «Цифровой Жириновский», кофе с оленем, роботы: удивительное на ПМЭФ. (2023, 15 июня). Вести. Ru. <https://clck.ru/3853nT>; Нейро-Жириновский рассказал о возможности восстания искусственного интеллекта. (2023, 18 июня). Ferre.ru. <https://clck.ru/3853oW>

²⁴ Е-Батюшка. Сервис онлайн-исповеди. <https://clck.ru/3853pT>; Исповедь онлайн. <https://clck.ru/3853qd>

²⁵ О свободе совести и о религиозных объединениях. № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. (1997). Собрание законодательства Российской Федерации, 39, ст. 4465.

жет давать показания по информации, которая стала ему известна в ходе исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²⁶, п. 3 ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²⁷). Можно ли в связи с этим сказать, что информация, ставшая известной «цифровому священнослужителю», не являющемуся представителем христианской веры, может в автоматическом режиме быть передана правоохранительным органам для анализа в целях идентификации личности и предотвращения готовящегося преступления или привлечения к ответственности за совершенное преступление? Или с учетом, что с точки зрения мировых религий искусственный интеллект не обладает, не может и не должен наделяться правосубъектностью, такая информация не может быть отнесена ни к одному виду охраняемой законом тайны, ни к тайне исповеди, ни профессиональной тайне в смысле закона об информации, информационных технологиях и о защите информации²⁸?

Представляется, что в последнем случае, при ведении диалога верующего с искусственным интеллект, к предоставленной информации могут получить доступ правоохранительные органы, в целях обеспечения охраны правопорядка, национальной безопасности. В таком случае есть риск снижения доверия верующих к представителям религии.

Религиозные объединения через своих участников или привлеченных на основании договора лиц могут осуществлять миссионерскую деятельность, основной целью которой является вовлечение других лиц в свое вероучение посредством публичного распространения информации, в том числе с использованием сети Интернет. Для этой цели может также использоваться искусственный интеллект, например, предлагать пользователю изучить или просмотреть соответствующие материалы, побуждающие²⁹ стать последователем соответствующего вероучения (аналог применения таргетированной рекламы), посетить какое-либо мероприятие, в том числе онлайн, вступить в диалог о вероучении. Если при этом искусственный интеллект представлен в виде цифрового аватара, то можно привлечь больше молодежи.

Следует учесть, что миссионерскую деятельность на территории России могут осуществлять на определенной территории лица, имеющие полномочия от религиозной

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. (2001). Собрание законодательства Российской Федерации, 52 (ч. I), ст. 4921.

²⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. (2002). Собрание законодательства Российской Федерации, 46, ст. 4532.

²⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Ст. 8 и 9 № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. (2006). Собрание законодательства Российской Федерации, 31 (ч. I), ст. 3448.

²⁹ Размещение в сети Интернет ссылок на специализированные интернет-ресурсы религиозных объединений, поскольку такие ссылки не вводят пользователей в заблуждение относительно открываемой с их помощью информации и не препятствуют им в доступе к интересующим их материалам не признается миссионерской деятельностью (см.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. <https://clck.ru/3853ut>). В связи с этим деятельность цифрового аватара должна именно побуждать стать последователем соответствующего вероучения.

группы или религиозной организации, руководитель, член коллегиального органа или священнослужитель религиозной организации. Если миссионерскую деятельность возложить на искусственный интеллект (цифровой аватар), то следует либо признать наличие правосубъектности у такого цифрового аватара, либо признать это формой обхода закона, поскольку в случае нарушения требований к цели и действиям миссионерской деятельности религиозное объединение не будет нести ответственность за такую деятельность, учитывая, что законодательно не определен субъект ответственности за «действия» искусственного интеллекта (пп. 5 и 6 ст. 24.2 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях).

В связи с этим следует отметить еще один пробел регулирования миссионерской деятельности – ее осуществление в метавселенной, в том числе иностранными религиозными объединениями³⁰. Следуя логике Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д. А. Князева, миссионерская деятельность может осуществляться везде при условии соблюдения законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях³¹.

3. Применение искусственного интеллекта при осуществлении контроля и надзора за деятельностью религиозных объединений

При осуществлении контроля и надзора за деятельностью религиозных объединений также можно применять искусственный интеллект.

Юридический анализ представленных для государственной регистрации документов и принятие решения о государственной регистрации религиозных организаций входит в компетенцию Минюста России и его территориальных органов³². Орган государственной регистрации юридических лиц (ФНС России) не проверяет на предмет соответствия федеральному законодательству форму представленных документов и содержащиеся в них сведения (п. 4.1 ст. 9 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Новый порядок межведомственного взаимодействия Минюста России и ФНС России при государственной регистрации религиозных организаций предусматривает направление Минюстом России в электронной форме документов, подписанных усиленной квалифицированной

³⁰ Существует достаточное количество виртуальных площадок, на которых проводятся богослужения, обряды, таинства, а также миссионерская деятельность. Например, VR Church – первая виртуальная церковь (<https://clck.ru/3853xv>); первая в мире виртуальная православная церковь, созданная по всем канонам православия, – ВРПЦ (<https://clck.ru/385437>).

³¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 179-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Князева Дмитрия Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 24.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». <https://clck.ru/385424>

³² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2022 г. № АКПИ22-212; Приказ Минюста России от 26 сентября 2022 г. № 199 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций». (2022, 26 сентября). Официальный интернет-портал правовой информации. <https://clck.ru/385488>

электронной подписью³³. Процесс регистрации религиозных организаций, как и других юридических лиц, в ФНС России автоматизирован³⁴. Таким образом, уже в настоящее время посредством межведомственного взаимодействия Минюста России и ФНС России с применением искусственного интеллекта можно повысить эффективность деятельности обоих федеральных органов исполнительной власти.

Использование искусственного интеллекта при проверке требований, необходимых для регистрации религиозных организаций, позволит сократить длительность проведения регистрационных действий, а также избежать ошибок, которые могли быть допущены регистратором (например, недостижение одним из учредителей религиозной организации восемнадцатилетнего возраста³⁵) или религиозной организацией, своевременно не отследившей изменения законодательства о религиозных организациях³⁶.

С помощью искусственного интеллекта можно осуществлять мониторинг активности (присутствия) религиозной группы в сети Интернет, оценивать ее деятельность и деятельность ее руководителя, участников на предмет соответствия законодательству при подаче уведомления о начале (продолжении) деятельности религиозной группы.

Контрольно-надзорные органы могут использовать чат-боты для ответов на наиболее часто задаваемые вопросы о деятельности религиозных организаций, проведении в отношении них контрольно-надзорных мероприятий и сроках представления отчетности, а также помощи государственным служащим центрального аппарата уполномоченного федерального органа исполнительной власти, его территориальных органов и работникам прокуратуры. Интеграция такого чат-бота на официальной странице Минюста России позволит сократить количество обращений со стороны граждан и организаций, а также количество ошибок, допускаемых при проведении контрольных мероприятий гражданскими служащими.

Искусственный интеллект может обнаруживать и идентифицировать признаки религиозной ненависти (Бычков, Прорвич, 2020), формировать «религиозный ландшафт» (Манькова, Нечаева, 2020; Kouziokas & Perakis, 2017; Мирошникова, Смирнов, 2016) выявлять на ранних стадиях «информационные вбросы» (Минаев и др., 2022). Современные системы мониторинга и анализа информации в сети Интернет, социальных сетях повышают эффективность работы контрольно-надзорных органов (например, система автоматического поиска запрещенного контента «Окулус», система «Инцидент Менеджмент», поисковая система «СЕУС», программа «Демон Лаплаза», сервис мониторинга социальных медиа и онлайн-СМИ IQBuzz).

³³ Приказ Минюста России № 440 от 30 декабря 2022 г. (2023, 9 января). Официальный интернет-портал правовой информации. <https://clck.ru/38549D>; Приказ ФНС России № ЕД-7-14/743@ от 12 октября 2020 г. (2020, 29 октября). Официальный интернет-портал правовой информации. <https://clck.ru/3854BU>

³⁴ Приказ ФНС России № ЕД-7-14/617@ от 31 августа 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. <https://clck.ru/MLkrr> (2020, 16 сентября). № 0001202009160028.

³⁵ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 33-Г04-4. СПС Гарант.

³⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2020 г. № АКПИ19-1031. СПС Гарант.

Результаты такой работы могут использоваться в качестве превентивного механизма для снижения напряженности в регионе на религиозной почве и противодействия экстремизму³⁷. При этом при обучении искусственного интеллекта особое внимание следует обращать на причинно-следственные связи возникновения или проявления тех или иных признаков, чтобы не допустить нарушений прав граждан (Coppi et al., 2021).

Разработчики искусственного интеллекта уделяют больше внимания работе технологии, а не последствиям, которые может повлечь за собой ее применение. Последнее – задача законодателя, предусмотреть применение технологий таким образом, чтобы минимизировать риск причинения вреда или дискриминации каких-либо лиц, составляющих меньшинство, а также не допустить применения технологии с целью причинения вреда. Окинавская хартия глобального информационного общества одной из задач органов власти закрепляет создание предсказуемой, прозрачной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества³⁸. Однако первопроходцами цифровизации общественных отношений и формулирования правил применения искусственного интеллекта являются не государства, а частные лица, что приводит к нивелированию роли государства как регулятора. На это обращалось внимание в рекомендациях Совета Европы³⁹.

При разработке программного обеспечения для анализа сети Интернет и социальных сетей с целью выявления проявлений религиозного экстремизма, деятельности сект стоит учитывать, что искусственный интеллект может идентифицировать как религиозных фанатиков религиозные меньшинства или лиц, исповедующих ислам (в США после событий 11 сентября 2001 г. эта проблема стала особо острой), что может привести к нарушению прав лиц, придерживающихся определенного вероисповедания.

Так, в США религиозные меньшинства⁴⁰ не часто выигрывают иски. Верховный суд США до 2014 г. не вынес ни одного решения в пользу представителей иудаизма, ислама, сикхизма или коренных американцев (Nathan & Walker, 2014). В настоящее время ситуация не сильно изменилась. Согласно докладу Специального докладчика по вопросам меньшинств Фернана де Варена, в США по-прежнему присутствует значительная религиозная предвзятость. Специальный докладчик рекомендовал внести поправки о запрете дискриминации по религиозному признаку в Закон о гражданских правах 1964 г.⁴¹

Учитывая, что искусственный интеллект обучается на примерах, т. е. на прошлом опыте, и во многом подражает тому, что ранее было сделано человеком, то говорить об объективности искусственного интеллекта не приходится. Исходя из

³⁷ Указ Президента Российской Федерации № 344 от 29 мая 2020 г. (2020). Собрание законодательства Российской Федерации, 22, ст. 3475.

³⁸ Окинавская хартия глобального информационного общества. <https://clck.ru/3854Jn>

³⁹ Council of Europe. (2018). Algorithms and human rights. Study on the human rights dimensions of automated data processing techniques and possible regulatory implications. <https://clck.ru/3854Kz>

⁴⁰ В США насчитывается более 1 500 самопровозглашенных религиозных групп.

⁴¹ Доклад Специального докладчика по вопросам меньшинств Фернана де Варена. Визит в Соединенные Штаты Америки. ГА ООН A/HRC/49/46/Add.1 от 17 августа 2022 г. <https://clck.ru/388AhG>

приведенного примера, в случае оценки искусственным интеллектом наличия или отсутствия дискриминации, вряд ли у религиозного меньшинства получится защитить свои права. Поэтому при разработке инструментов по принятию решений (поддержке в принятии решений) в государственном управлении последнее слово должно оставаться за человеком (Köchling & Wehner, 2020; Харитоновна и др., 2021). Кроме того, во всех случаях гражданский служащий должен быть явно проинформирован о том, что соответствующее управленческое решение принимается при поддержке искусственного интеллекта (Decker, 2012) и у него есть право отказаться от принятия предложенного искусственным интеллектом решения.

Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (2021 г.)⁴² закрепляет уважение автономии и свободы воли человека, соответствие закону, недискриминацию, ответственное отношение (неприкосновенность частной жизни, этическое использование персональных данных), добросовестное информирование о взаимодействии с искусственным интеллектом. При этом ответственность за использование искусственного интеллекта всегда несет человек.

Решение вопроса юридической ответственности при применении искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности должно также учитывать рекомендации международных организаций. Например, в соответствии с актами ОБСЕ государство обязано обеспечивать защиту лиц от каких-либо угроз, в том числе принимать превентивные меры от насильственного экстремизма и радикализации⁴³.

Учитывая данные принципы, при осуществлении контрольно-надзорной деятельности с применением искусственного интеллекта в законодательстве следует определить, кто будет нести ответственность за причинение вреда организации или гражданину, которых искусственный интеллект, применяемый органами государственной власти, идентифицировал как религиозных экстремистов? Данная проблема (юридической ответственности) обозначена и в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.⁴⁴

Если идентифицировать искусственный интеллект как объект повышенной опасности, причиненный вред должен быть возмещен владельцем источника повышенной опасности (Лаптев, 2019). Как отмечено Верховным Судом Российской Федерации, по смыслу ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился

⁴² <https://clck.ru/349grc>

⁴³ Например, Декларация Совета министров ОБСЕ № 4/15 «О предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействию им» (Белград, 4 декабря 2015 г.) и № 1/16 «О наращивании усилий ОБСЕ по предупреждению терроризма и противодействию ему» (Гамбург, 9 декабря 2016 г.).

⁴⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2129-р от 19.08.2020. (2020). Собрание законодательства Российской Федерации, 35, ст. 5593.

результатом его действия или проявления его вредоносных свойств, в противном случае вред возмещается на общих основаниях⁴⁵. В таком случае владельцем источника повышенной опасности и субъектом, обязанным возместить причиненный вред, следует считать соответствующий орган государственной власти, который использует искусственный интеллект, а не должностное лицо, принявшее решение на основании «рекомендации» искусственного интеллекта.

При этом следует учесть, что не во всех случаях искусственный интеллект можно идентифицировать как объект повышенной опасности, поскольку его применение в одних сферах может иметь высокий риск причинения вреда, а в других – низкий. В связи с этим представляется целесообразным при разработке норм о юридической ответственности за причинение вреда с использованием искусственного интеллекта применять отраслевой (Stone et al., 2022) и риск-ориентированный подходы.

В большинстве случаев формулируемые в мире этические принципы разработки и применения искусственного интеллекта схожи. Однако они не учитывают специфику отдельных сфер жизнедеятельности человека, в том числе религиозной сферы, культуру, историческое развитие соответствующего государства, народа. Кроме того, этические принципы, содержащиеся в так называемых этических кодексах, являются рекомендациями и не имеют общеобязательного характера, что позволяет не соблюдать их в тех случаях, когда это невыгодно по каким-либо причинам (Jobin et al., 2019).

Заключение

Искусственный интеллект при должных ограничениях можно применять в деятельности религиозных объединений без ущерба самой религии. Однако следует учитывать, что отдельные пороки искусственного интеллекта (например, предвзятость и дискриминация) могут еще сильнее проявляться при его использовании религиозными объединениями. Необходимо внести изменения в законодательство, регулирующее миссионерскую деятельность, поскольку данная деятельность может быть возложена на цифровой аватар. Предусмотреть, что в случае нарушения законодательства при использовании цифрового аватара (искусственного интеллекта) для ведения миссионерской деятельности ответственность за такую деятельность будет нести религиозное объединение, в чьих интересах осуществляется миссионерская деятельность.

Применение искусственного интеллекта в сфере контроля за деятельностью религиозных объединений позволит сократить временные затраты на проведение проверок, своевременно предупреждать нарушения в деятельности религиозных объединений, повысит эффективность принимаемых государственных решений, в том числе в части снижения социальной напряженности на религиозной почве. В случае причинения вреда контрольно-надзорными органами при использовании искусственного интеллекта субъектом ответственности, обязанным возместить причиненный вред, предлагается признать соответствующий орган государственной власти.

⁴⁵ П. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». <https://clck.ru/3854Si>

Список литературы

- Абрамов, А. А. (2020). Религиозно-этические проблемы искусственного интеллекта: экспертные оценки и позиция Ватикана. *Концепт: философия, религия, культура*, 4(4). С. 68–82. EDN: <https://elibrary.ru/kkahqh>. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-68-82>
- Ахмедов, Р. М., Эриашвили, Н. Д., Ахмедов, Д. Р. (2021). О некоторых аспектах цифровизации религиозной деятельности в современном обществе. *Закон и право*, 7. 22–26. EDN: <https://elibrary.ru/coubfb>. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-7-22-26>
- Бутримович, Я. В., Волынец, А. Д., Ефимов, А. Р., Конюховская, А. Е., Крамм, Е. М., Наумов, В. Б., Незнамов, А. В., Побрызгаева, Е. П., Смирнова, К. М. (2019). *Основы государственной политики в сфере робототехники и технологий искусственного интеллекта*. Москва: Инфотропик Медиа.
- Бычков, В. В., Прорвич, В. А. (2020). Искусственный интеллект как средство противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*, 4. 47–52. EDN: <https://elibrary.ru/aatkfe>
- Коллантай, В. А. (2022). Сравнительный анализ понятия тайны исповеди в юридической науке и современном церковном праве Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). *Научный вестник Омской академии МВД России*, 28(2), 171–175. EDN: <https://elibrary.ru/kxqqha>. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2022-285-171-175>
- Лаптев, В. А. (2019). Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 2, 79–102. EDN: <https://elibrary.ru/gqatho>. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.2.79.102>
- Лексин, В. Н. (2020). Человек на рынке искусственного интеллекта. *Свободная мысль*, 3. 29–44. EDN: <https://elibrary.ru/zkvydi>
- Малышкин, А. В. (2019). Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 10(3), 444–460. EDN: <https://elibrary.ru/hbioxr>. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.303>
- Манькова, И. Л., Нечаева М. Ю. (2020). Концепт «религиозный ландшафт» – «двуликий Янус» в современных исторических исследованиях. *Уральский исторический вестник*, 2(67). 89–98. EDN: <https://elibrary.ru/rmbwpc>. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2\(67\)-89-98](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2(67)-89-98)
- Минаев, В. А., Рабчевский, А. Н., Мустакимова, Я. Р. (2022). Выявление информационных операций в социальных сетях на их ранних стадиях. *Информация и безопасность*, 25(4). 485–494. EDN: <https://elibrary.ru/hvraks>. DOI: <https://doi.org/10.36622/VSTU.2022.25.4.002>
- Мчедлова, М. М., Кофанова, Е. Н., Шевченко, А. Г. (2021). Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик. *Россия реформирующаяся*, 19. 462–483. EDN: <https://elibrary.ru/uxgaml>. DOI: <https://doi.org/10.19181/ezheg.2021.20>
- Смирнов, М. Ю. (2019). Цифровизация как «обнуление» религий. *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*, 3. 137–146. EDN: <https://elibrary.ru/noiior>
- Мирошникова, Е. М., Смирнов, М. Ю. (2016). Трансформация религии в странах Европейского союза как предмет академических исследований. *Современная Европа*, 5. 122–132. EDN: <https://elibrary.ru/vlszrh>. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019122131>
- Харитоновна, Ю. С., Савина, В. С., Паньини, Ф. (2021). Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 53. 488–515. EDN: <https://elibrary.ru/eukcny>. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2021-53-488-515>
- Coppi, G., Moreno Jimenez, R., Kyriaz, S. (2021). Explicability of humanitarian AI: a matter of principles. *Journal of International Humanitarian Action*, 6, 19. <https://doi.org/10.1186/s41018-021-00096-6>
- Dastin, J. (2022). Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women. In *Ethics of data and analytics* (pp. 296–299). *Auerbach Publications*. <https://doi.org/10.1201/9781003278290-44>
- Decker, M. (2012). Service robots in the mirror of reflective research. *Poiesis & Praxis*, 9(3–4), 181–200. <https://doi.org/10.1007/s10202-012-0111-8>
- Galvão, V. F., Maciel, C., Pereira, R., Gasparini, I., Viterbo, J., & Garcia, A. C. B. (2021). Discussing human values in digital immortality: towards a value-oriented perspective. *Journal of the Brazilian Computer Society*, 27(1), 15. <https://doi.org/10.1186/s13173-021-00121-x>
- Kouziokas, G. N., & Perakis, K. (2017). Decision Support System Based on Artificial Intelligence, GIS and Remote Sensing for Sustainable Public and Judicial Management. *European Journal of Sustainable Development*, 6(3). 397–404. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2017.v6n3p397>

- Jobin, A., Lenka, M., & Vayena, E. (2019). The global landscape of AI ethics guidelines. *Nature machine intelligence*, 1, 389–399. <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0088-2>
- Majumdar, S. (2022, November 29). *How COVID-19 Restrictions Affected Religious Groups Around the World in 2020*. Pew Research Center.
- Köchling, A., & Wehner, M. C. (2020). Discriminated by an algorithm: a systematic review of discrimination and fairness by algorithmic decision-making in the context of HR recruitment and HR development. *Business Research*, 13, 795–848. <https://doi.org/10.1007/s40685-020-00134-w>
- Lee, I., & Shin, Y. J. (2020). Machine learning for enterprises: Applications, algorithm selection, and challenges. *Business Horizons*, 63(2), 157–170. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2019.10.005>
- Nathan, C., & Walker, A. (2014, February 3). Legal Approach to Questions About Religious Diversity. In *Oxford Handbook Topics in Religion*. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199935420.013.003>
- Stone, P., Brooks, R., Brynjolfsson, E., Calo, R., Etzioni, O., Hager, G., Hirschberg, J., Kalyanakrishnan, Sh., Kamar, E., Kraus, S., Leyton-Brown, K., Parkes, D., Press, W., Saxenian, A., Shah, J., Tambe, M., & Teller, A. (2022). *Artificial Intelligence and Life in 2030: The One Hundred Year Study on Artificial Intelligence*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2211.06318>
- von Braun, J., Archer, M. S., Reichberg, G. M., & Sorondo, M. S. (Eds.). (2021). *Robotics, AI and Humanity: Science, Ethics and Policy*. Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-54173-6_1

Информация об авторе

Попова Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых основ управления факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27/4

E-mail: popova@spa.msu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4594-688X>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/ITV-8315-2023>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=7GzNRvgAAAAJ>

РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=156437

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.15.59 / Права и свободы человека и гражданина

Специальность ВАК: 5.1.2 / Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История статьи

Дата поступления – 22 июня 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 5 июля 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 20 марта 2024 г.

Research article
UDC 34:004:342.731:004.8
EDN: <https://elibrary.ru/eknpxs>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.6>

Use of Artificial Intelligence in the Activities of Religious Associations and Control Over Them

Svetlana S. Popova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Keywords

artificial intelligence
control supervision
digital avatar
digital economy
digital technologies
law
legal liability
missionary activities
regulation
religion
religious association

Abstract

Objective: to identify gaps and formulate proposals on legal regulation of the use of artificial intelligence in the activities of religious associations and control (supervision) over them.

Methods: the study is based on sectoral and risk-oriented approaches, formal-logical and comparative general scientific methods, as well as on the method of legal forecasting.

Results: the author noted similarity of ethical principles formulated all over the world in the sphere of artificial intelligence development and application, as well as their general shortcomings, namely, the lacking consideration of the specificity in certain spheres of human life (religious sphere), cultural peculiarities, historical development of a country and people. The shortcomings of principles stipulated by the codes of ethics include their recommendatory nature, which creates a basis for abusing them in certain cases. The author proposes that if control and supervisory authorities caused harm while using artificial intelligence, the relevant public authority should be recognized as liable and obliged to compensate for the harm caused.

Scientific novelty: the paper summarizes the practice of religious associations using AI, formulates current and prospective directions of the use of artificial intelligence by religious associations, and makes proposals for the AI use in controlling (supervising) religious associations' activities.

Practical significance: the main conclusions and proposals can be used for the improvement of legislation on religious associations' activities and control (supervision) over them, as well as for developing legal regulation of the AI use in control and supervision activities. The author identified

© Popova S. S., 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

the possibilities for religious associations using AI to popularize religion, inform about their activities, manage property, analyze sacred texts to improve their understanding and interpretation, as well as for conducting scientific research, systematization and accumulation of information, preservation of cultural heritage, and educational activities. The use of artificial intelligence in controlling the religious associations' activities can reduce the period of religious organizations' registration and inspections and optimize the work of control bodies, including by monitoring the religious situation.

For citation

Popova, S. S. (2024). Use of Artificial Intelligence in the Activities of Religious Associations and Control Over Them. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 101–122. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.6>

References

- Abramov, A. A. (2020). Religious and Ethical Issues of Artificial Intelligence: Expert Assessments and the Vatican Position. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 4(4), 68–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-68-82>
- Akhmedov, R. M., Ehriashvili, N. D., & Akhmedov, D. R. (2021). On some aspects of digitalization of religious activity in the modern society. *Law & Legislation*, 7, 22–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-7-22-26>
- Butrimovich, Ya. V., Volynets, A. D., Efimov, A. R., Konyukhovskaya, A. E., Kramm, E. M., Naumov, V. B., Neznamov, A. V., Pobryzgaeva, E. P., & Smirnova, K. M. (2019). *Bases of public policy in robotics and artificial intelligence technologies*. Moscow: Infotropik Media. (In Russ.).
- Bychkov, V. V., & Prorovich, V. A. (2020). Artificial intelligence as a means of countering extremist crimes, committed using information and telecommunications networks, including the internet. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii*, 4, 47–52. (In Russ.).
- Coppi, G., Moreno Jimenez, R., & Kyriaz, S. (2021). Explicability of humanitarian AI: a matter of principles. *Journal of International Humanitarian Action*, 6, 19. <https://doi.org/10.1186/s41018-021-00096-6>
- Dastin, J. (2018). Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women. In *Ethics of data and analytics* (pp. 296–299). Auerbach Publications. <https://doi.org/10.1201/9781003278290-44>
- Decker, M. (2012). Service robots in the mirror of reflective research. *Poiesis & Praxis*, 9(3–4), 181–200. <https://doi.org/10.1007/s10202-012-0111-8>
- Galvão, V. F., Maciel, C., Pereira, R., Gasparini, I., Viterbo, J., & Garcia, A. C. B. (2021). Discussing human values in digital immortality: towards a value-oriented perspective. *Journal of the Brazilian Computer Society*, 27(1), 15. <https://doi.org/10.1186/s13173-021-00121-x>
- Jobin, A., Lenka, M., & Vayena, E. (2019). The global landscape of AI ethics guidelines. *Nature machine intelligence*, 1, 389–399. <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0088-2>
- Kharitonova, Yu. S., Savina, V. S., & Pagnini, F. (2021). Artificial Intelligence's Algorithmic Bias: Ethical and Legal Issues. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 53, 488–515. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2021-53-488-515>
- Köchling, A., & Wehner, M. C. (2020). Discriminated by an algorithm: a systematic review of discrimination and fairness by algorithmic decision-making in the context of HR recruitment and HR development. *Business Research*, 13, 795–848. <https://doi.org/10.1007/s40685-020-00134-w>
- Kouziokas, G. N., & Perakis, K. (2017). Decision Support System Based on Artificial Intelligence, GIS and Remote Sensing for Sustainable Public and Judicial Management. *European Journal of Sustainable Development*, 6(3), 397–404. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2017.v6n3p397>
- Kollantay, V. A. (2022). Comparative analysis of the concept of confidentiality of the confession in legal science and modern church law of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate). *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 28(2), 171–175. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2022-285-171-175>

- Laptev, V. A. (2019). Artificial Intelligence and Liability for its Work. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2, 79–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.2.79.102>
- Lee, I., & Shin, Y. J. (2020). Machine learning for enterprises: Applications, algorithm selection, and challenges. *Business Horizons*, 63(2), 157–170. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2019.10.005>
- Leksin, V. N. (2020). Man in the market of artificial intelligence. *Svobodnaya mysl*, 3, 29–44. (In Russ.).
- Majumdar, S. (2022, November 29). *How COVID-19 Restrictions Affected Religious Groups Around the World in 2020*. Pew Research Center.
- Malyshkin, A. V. (2019). Integration of artificial intelligence into public life: some ethical and legal problems. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 10(3), 444–460. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.303>
- Mankova, I. L., & Nechaeva, M. Yu. (2020). The “Religious landscape” concept – “two-faced janus” in modern historical studies. *Ural Historical Journal*, 2(67), 89–98. (In Russ.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2\(67\)-89-98](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2(67)-89-98)
- Mchedlova, M. M., Kofanova, E. N., & Shevchenko, A. G. (2021). Religion in the context of a pandemic: attitude to the digitalization of religious practices. *Rossiye are formiruyushchayasya*, 19, 462–483. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/ezheg.2021.20>
- Minaev, V. A., Rabchevskiy, A. N., & Mustakimova, Y. R. (2022). Recognition of information operations in social networks on their early stages. *Informatsiyai bezopasnost*, 25(4), 485–494. (In Russ.). <https://doi.org/10.36622/VSTU.2022.25.4.002>
- Miroshnikova, E. M., & Smirnov, M. Yu. (2016). Transformation of Religion in the European Union Countries as a Subject of Academic Research. *Sovremennaya Evropa*, 5, 122–132. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019122131>
- Nathan, C., & Walker, A. (2014, February 3). Legal Approach to Questions About Religious Diversity. In *Oxford Handbook Topics in Religion*. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199935420.013.003>
- Smirnov, M. Yu. (2019). Digitalization as “zeroing” of religions. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 3.137–146. (In Russ.).
- Stone, P., Brooks, R., Brynjolfsson, E., Calo, R., Etzioni, O., Hager, G., Hirschberg, J., Kalyanakrishnan, Sh., Kamar, E., Kraus, S., Leyton-Brown, K., Parkes, D., Press, W., Saxenian, A., Shah, J., Tambe, M., & Teller, A. (2022). *Artificial Intelligence and Life in 2030: The One Hundred Year Study on Artificial Intelligence*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2211.06318>
- von Braun, J., Archer, M. S., Reichberg, G. M., & Sorondo, M. S. (Eds.). (2021). *Robotics, AI and Humanity: Science, Ethics and Policy*. Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-54173-6_1

Author information

Svetlana S. Popova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Legal Bases for Governance, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University

Address: 27 Lomonosovkiy prospect, building 4, 119991 Moscow, Russian Federation

E-mail: popova@spa.msu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4594-688X>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/ITV-8315-2023>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=7GzNRvgAAAAJ>

RSCI AuthorID: https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=156437

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – June 22, 2023

Date of approval – July 5, 2023

Date of acceptance – March 15, 2024

Date of online placement – March 20, 2024